

И.Т. Цориева

НАСЛЕДИЕ КОСТА ХЕТАГУРОВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСЕТИНСКОГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ОСЕТИНОВЕДЕНИЯ

И.Т. Цориева*

Аннотация. В статье анализируется роль Осетинского историко-филологического общества в становлении научной школы осетиноведения и выделении хетагуроведения в качестве специального направления. Рассматривается начальный этап самоорганизации Общества как научного центра и выясняется заслуга членов Общества в формировании научных принципов поиска, сохранения, изучения и популяризации творческого наследия Коста Хетагурова.

Ключевые слова: Осетинское историко-филологическое общество, Коста Леванович Хетагуров, творческое наследие Коста, осетиноведение, хетагуроведение.

Торжественные мероприятия, связанные с празднованием 160-летия со дня рождения основоположника осетинской литературы Коста Левановича Хетагурова и 100-летия Осетинского историко-филологического общества в 2019 г., обнаруживают не только неразрывную связь между двумя знаменательными событиями в культуре Осетии. Они служат серьезным основанием для анализа актуальных научных проблем, в частности позволяют глубже осмыслить вопросы становления научной школы осетиноведения и формирования начального этапа осетинского литературоведения как самостоятельного исследовательского направления.

Общеизвестно, что Осетинское историко-филологическое общество было создано в самый разгар Гражданской войны – в апреле 1919 г. в г. Владикавказе. В этот период северокавказский регион превратился в арену ожесточенной борьбы двух противоборствующих военно-политических сил. Но представители прогрессивной части национальной интеллигенции (Александр Карсанов, Борис Алборов, Елбыздико Бритаев, Григорий Дзагуров, Александр Кубалов, Афанасий Цогоев, Константин Гарданов, Георгий Бекоев, Гино Бараков, Александр Тибилев, священник Харлампий Цомаев и др.) на волне революционных изменений получили возможность объединить усилия образованных слоев общества по изучению и популяризации истории и культуры родного края [7, с. 143]. «Пробуждение и развитие любви к родному прошлому и интереса к изучению памятников, отразивших это прошлое и настоящее осетинского народа»; разыскание, охрана, изучение и издание «памятников осетинской старины, народной словесности, языка, обычного права, археологии и т. д.» [13, с. 96] формулировались в качестве основных целей Общества. При этом с самого начала среди приоритетных задач выделилось сохранение материалов, связанных с

именем К.Л. Хетагурова, к которому в народе относились «с великим уважением как к человеку, ценя в нем гражданина и борца за народный идеал и мягкую отзывчивую душу, полную самой горячей любви ко всем людям...» [11, с. 55].

Поисково-исследовательская работа членов Осетинского историко-филологического общества в области собирания, сохранения и изучения творческого наследия К. Хетагурова перешла на качественно новый уровень с окончанием Гражданской войны и утверждением советской власти в Осетии. Несмотря на более чем скромные финансовые источники существования, в основном формировавшиеся за счет членских взносов, добровольных пожертвований и скудных средств, выделяемых Осетинским отделом народного образования, активность работы Общества по увековечению памяти Коста росла. История поиска, накопления и систематизации документов о жизни и творчестве К.Л. Хетагурова Осетинским историко-филологическим обществом на протяжении шести лет деятельности достаточно подробно представлена в статье Л.К. Гостиевой, опубликованной в сборнике «Осетиноведение – от прошлого к будущему» [3]. Это избавляет от необходимости детального рассмотрения процесса собирания и сохранения наследия Коста членами Общества.

В то же время, в контексте формирования научной школы осетиноведения и выделения хетагуроведения в качестве специального направления, следует, на наш взгляд, более четко и ясно обозначить период, наиболее успешный и плодотворный в самоорганизации Общества как научного центра. Начальный этап этого периода в истории первого научного учреждения народов Северного Кавказа относится к 1921 г., когда в связи с пятнадцатилетием со дня смерти поэта произошел всплеск исследовательской активности в деле поиска, сохра-

* Цориева Инга Тотразовна – д. и. н., доцент, ведущий научный сотрудник, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН (tsorin@mail.ru).

нения и популяризации биографических сведений, литературного и живописного наследия Хетагурова [15, с. 141].

В течение февраля-мая 1921 г. проводились заседания Правления и собрания Осетинского историко-филологического общества, на которых обсуждались различные вопросы, связанные с подготовкой к этой памятной дате. Так, на заседании Правления от 30 марта 1921 г. было принято решение осуществить выпуск литературных сборников на русском и осетинском языке. Они должны были включать биографический очерк, стихотворения и воспоминания о Коста, неизданные стихотворения самого поэта и (что особенно важно подчеркнуть в контексте предложенной в данной статье темы) литературоведческий анализ его произведений. Было постановлено выпустить четвертое «исправленное и пополненное издание» сборника «Ирон фæндыр», для чего предлагалось «найти во что бы то ни стало» оригинал рукописи [10, с. 40]. Речь шла о беловом автографе «Ирон фæндыр» в двух тетрадях, переданном Гаппо Баеву как редактору издания в 1898 г., а после его редактуры отправленном в Кавказский цензурный комитет в Тифлисе. За содействием в поиске авторского экземпляра предлагалось обратиться к цензору издания Пора Джиоеву и просить его заодно написать воспоминания о К. Хетагурове [10, с. 40].

В годовщину смерти поэта – 1 апреля (по новому стилю. – *И.Ц.*) 1921 г. состоялось общее собрание Осетинского историко-филологического общества, на котором присутствовало около ста человек. Участники собрания делились воспоминаниями о К. Хетагурове [11, с. 17–19]. Однако главной темой повестки дня были вопросы поиска, сохранения и изучения наследия поэта. Здесь, по сути, впервые были сформулированы научные принципы и методики сбора и исследования источников.

Был очерчен круг друзей и знакомых (Цаликовы, Шредерс, Илико и Ципка Хетагуровы, Ибрагим Шанаев и др.), владевших материалами о Коста и готовых передать их Обществу. Так, Сабан Коченов сообщил о желании некоего Тица – мельника, «большого друга Коста» – передать хранившийся у него сборник стихотворений в Музей имени Коста, «если только он будет открыт». Гагудз Гуриев обещал передать несколько имевшихся у него неизданных стихотворений поэта для намечавшегося к выпуску сборника. В то же время предлагалось активнее вовлекать в поисковую работу друзей поэта, например, сестер Цаликовых, с тем, чтобы они не только передали имевшиеся у них документальные свидетельства и рукописи Коста, но и помогли дальнейшему разысканию таких материалов. Через сестер Хечуевых, живших на Купеческой улице (ныне улица Чермена Баева. – *И.Ц.*), предлагалось также связаться с А.Я. Поповой, которая «могла бы дать интересные сведения о нем» [11, с. 18]. Обсуждались вопросы сохранности родового дома в Наре; подчеркивалась необходимость запечатлеть его на

фотографии; высказывалось пожелание найти пояс и кинжал Коста. Предлагалось даже купить дом на углу улиц Вревской и Мало-Рождественской (ныне улицы Армянская и Рождественская. – *И.Ц.*) во Владикавказе, который строил К. Хетагуров. В поисках материалов о Коста «для успеха дела» было предложено поместить обращение в газетах ко всем знакомым Коста (в Ставрополе, Пятигорске и т. д.), чтобы они дали сведения о нем, «а также его произведения, если они у них имеются». Напоминали о М.Н. Коченове, который был душеприказчиком Коста и мог располагать о нем интересными сведениями [11, с. 18]. Как видим, эти подходы уже свидетельствовали о зачатках научной поисковой работы.

Интересным опытом формирования научной школы осетиноведения в Историко-филологическом обществе является участие в инициированных им дискуссиях по сооружению памятника Коста во Владикавказе. В мае 1921 г. по поручению Осетинского Историко-Филологического общества и Осетинского Отдела народного образования Народный художественный институт объявил «конкурс проектов с премиями в 1.000 000 р., 750 000 руб. и 500 000 руб. за лучшие проекты». Памятник намечалось создать в бронзе [10, с. 42]. Большие споры вызвало место установки памятника. Часть членов Общества (Е. Бритаева, А. Коцоева, Г. Баракова, Д. Хетагурова, Дз. Цоколаева, Н. Джанаева, М. Зораева, А. Дударова и др.) выступила с письмом-протестом против постановления Правления Общества от 9 мая 1921 г. о сооружении памятника Коста «на Горке на Осетинской слободке», заявив, что решение собрания неправомерно ввиду малочисленности голосовавших и необдуманно, «так как единственный памятник единственному поэту-горцу ставить где-то в захолустье Осетинской слободки недопустимо» [12, с. 12]. Попытки обсудить вопрос предпринимались неоднократно (оценить уровень эмоционального накала дискуссий позволяют протоколы заседаний и собраний Общества). Но реализация проекта в силу ряда обстоятельств, в том числе из-за отсутствия достаточных финансовых возможностей, не состоялась, и обсуждения постепенно сошли на нет.

Безусловно, важным последствием описанных событий явилось то, что пройдя через ожесточенные споры, групповые протесты участников дискуссии, Общество приобрело бесценный опыт формирования культуры научной полемики, организации научных обсуждений, достижения результатов. Причем важно отметить резонанс этих дискуссий в осетинском обществе, который способствовал формированию гражданской репутации поэта в постреволюционной, советской реальности. В результате первые «санкционированные» властью памятники К. Хетагурову были установлены уже в конце 1930-х гг., когда партийные идеологи в целом определились с политическими оценками его биографии и творческого наследия. В 1939 г. открыт памятник-бюст Коста скульптора А. Дзантиева в Парке культу-

ры и отдыха имени К. Хетагурова в Орджоникидзе; в 1940 г. – памятник поэту скульптора И. Дзантиева в Цхинвале [6, с. 34, 38].

Активная деятельность членов Общества по разысканию материалов о Коста Хетагурове приносила и ощутимые плоды для формирования базовых оснований осетинского литературоведения. Фонды архива и библиотеки пополнялись довольно быстро. В 1921 г. поступили ценные материалы от Елены и Юлианы Цаликовых – дочерей протоиерея Александра Цаликова: рукописи, письма, поздравительные открытки с автографами стихотворений Коста, картины [3, с. 87–89]. Среди них особого упоминания заслуживает отнесенная к особо ценным приобретениям Общества рукопись «Ирон фæндыр. Зæрдæйы сагъæстæ, зарджытæ æмæ æмбисæндтæ» (всего 50 стихотворений) [9]. Получение рукописи от Цаликовых было большой удачей Общества, поскольку переданный Г. Баеву белой копией экземпляр не был обнаружен. В 1999 г. подаренная Цаликовыми рукопись впервые была опубликована в полном объеме и в авторской редакции в пятитомном издании полного собрания сочинений К. Хетагурова [8].

Несомненно, приобретенные материалы имели для Общества большое научное и научно-познавательное значение. Они давали представление о творческом методе поэта, о мировоззренческих особенностях авторского мышления, свидетельствовали о гражданской позиции К. Хетагурова. Они содержали также весьма важную информацию о малоизвестных фактах петербургского периода жизни Коста; свидетельствовали и о взаимоотношениях с властями, причинах ссылки и обстоятельствах пребывания в Херсоне и Очакове, об истории подготовки к изданию сборника «Ирон фæндыр» и многом другом. Этот научный метод сбора материалов позволил вести дальнейший целенаправленный поиск артефактов. Среди них – поступившие в 1922–1923 гг. рукописи, в том числе «Ирон фæндыр» с авторскими иллюстрациями, «Плачущая скала» («Осетинская легенда») на русском языке, личные вещи (палка или трость Коста, подаренная музею Общества другом поэта М. Коченовым) и др. [3, с. 90–91; 14, с. 158, 190]

Существенное изменение претерпело и отношение членов Общества к обеспечению сохранности поступавших материалов. В архиве СОИГСИ, например, имеется данная сестрам Цаликовым в 1921 г. за подписью Б.А. Алборова расписка: «Принося Вам благодарность за любовное, бережное отношение ко всему, что касается памяти Коста, Общество имеет смелость заверить Вас, что оно не забудет Ваших услуг и забот по увековечению памяти Коста, и что оно сумеет должным образом охранить то, что имеет вверить его попечению» [9]. Выполняя данное обещание, Правление Общества обратилось в местные органы власти с просьбой выделить специальный сейф («несгораемую кассу»), в который были помещены авторские рукописи поэта [3, с. 90–91].

С сожалением приходится констатировать, что наследие К. Хетагурова, бережно и с любовью собранное и накапливавшееся членами Осетинского историко-филологического общества, в последующем не удалось сохранить в полном объеме. Так, среди материалов, переданных Цаликовыми в 1921 г., в «Описи рукописям и картинам К. Хетагурова» от 17 мая 1921 г. значились три живописные работы: «Клухорский перевал», икона «Константин и Елена», «Лик Христа» [9, с. 4]. Сегодня достоверно известно местонахождение только одной из них, а именно – картины «Клухорское ущелье», которая была преподнесена художником протоиерею Александру Цаликову в день его именин с дарственной надписью на осетинском языке. В настоящее время под названием «Тебердинское ущелье» она хранится в Республиканском художественном музее им. М.С. Туганова.

Судьба других работ – иконы «Константин и Елена» и картины «Лик Христа» неизвестна. В конце 1930-х гг. Елена Цаликова не раз с беспокойством вспоминала о них. В частности, в 1936 г. в письме директору СОНИИ Е. Бараковой она тревожилась об иконе «Константин и Елена»: «... работа Коста с его надписью, подаренная лично мне в день именин, а именинники мы были в один день (21 мая по старому стилю. – **И.Ц.**), и всегда этот день у нас отмечался особенно. Мне передают, что картина эта (она в хорошей черной раме) в чулане (подчеркнуто автором письма. – **И.Ц.**), говорят – «религиозный подход» – неужели это может быть?» [9, письмо 1].

В 1940 г. в письме директору Музея осетинской литературы им. К.Л. Хетагурова, созданного за год до этого, она вновь вернулась к этой теме: «Если икону не выставляют по каким-нибудь соображениям, то очень прошу вернуть ее мне, так как я ее очень люблю, она мне дорога по памяти; если же она пропала, то это непростительный факт (икона по размеру такая же, как портрет Ан<ны> Ал<ександровны>) – на горе на коленях стоит Елена у подножия креста, кот<орую> поддерживает Константин, стоя во весь рост – икона в чудной черной раме (ее выбирал сам Коста)» [9, письмо 2].

Опасения Елены Александровны, как показало время, оправдались. Следы картин затерялись в ходе антирелигиозных кампаний и идеологических «чисток» 30–40-х гг. XX в., которые трагически сказались не только на судьбах служителей церкви, деятелей культуры, но и многих произведений искусства, якобы противоречивших социально-политическим установкам времени. Высказывается версия, что «Лик Христа» – это один из несохранившихся вариантов иконы «Спас нерукотворный», которая была подарена в свое время Анной Поповой Юго-Осетинскому краеведческому музею. С копией этой замечательной работы сегодня можно познакомиться в Доме-музее Коста Хетагурова во Владикавказе.

В целом сегодня состояние архивных и музейных фондов, создававшихся в 1920-е гг., в частности связанных с историей собирания рукописного

наследия и документальных свидетельств о жизни Коста, заставляет беспокоиться архивистов и исследователей по целому ряду обстоятельств. Прежде всего, к сожалению, это – обстоятельства времени и места. Годы послереволюционной разрухи, как известно, привели к всеобщему падению объемов и качества производимых в стране товаров. Дефицит бумаги, ее плохое качество, химический состав чернил, неудовлетворительные условия хранения документальных фондов, подвергавшихся грубому механическому воздействию из-за постоянных реорганизаций учреждений в 1920–1930-е гг., вели к угасанию документов и угрожают сегодня их потерей. Письма, заявления, обращения и другие документы, отложившиеся в архивных фондах, выцветают, уже трудно различимы, тем более что написаны далеко не каллиграфическим почерком, так как составлявшие их авторы, естественно, не задумывались о том, что со временем эти документы приобретут историческую и архивную ценность.

Давно ушли люди, которые по крупицам собирали документальные свидетельства о жизни и творчестве К.Л. Хетагурова. Отдавая дань их огромному подвижническому труду, следует вместе с тем иметь в виду, что, не будучи профессиональными архивистами, они также не имели навыков архивной работы, потому не выдерживали научный подход к оформлению поступавших в архивные фонды материалов и не могли создать должных условий для их хранения. Сегодня большие трудности возникают с установлением авторства тех или иных сопроводительных документов – писем, записок, расписок и пр., которые бы позволили составить представление о том огромном объеме работы, которую члены и добровольные помощники Осетинского историко-филологического общества осуществили по поиску и сохранению бесценного наследия К. Хетагурова. Общество, как свидетельствуют архивные источники, действительно являлось центром организации научной школы осетиноведения, частью которой в тот период стало исследование творческого наследия Коста.

Следует заметить, что многие идеи членов Общества, горячо обсуждавшиеся на его заседаниях и собраниях в 1921 г. и позже, остались нереализованными из-за крайней скудости финансов и отсутствия технических возможностей. В рассматриваемые годы в проекте осталось, например, торжественное открытие Дома Коста, который был задуман как хранилище всего наследия поэта и художника. Не был решен вопрос установки памятника. Не удалось реализовать издательский проект Общества – создание собственного печатного органа научно-педагогического журнала «Вестник Осетинского историко-филологического общества». Не состоялся выпуск сборников произведений автора на русском и осетинском языках.

Однако очевидным результатом формирования основ научной школы можно считать создание

фонда биографических сведений. Продолжая заложенные первым биографом Коста и автором книги «Коста Хетагуров. Критико-библиографический очерк» Гуго Дзасоховым традиции, члены правления Общества апробировали методы вовлечения в научный поиск большого числа сограждан. Они обратились к ровесникам поэта и их наследникам с просьбой помочь в составлении биографии Коста. На призыв откликнулись друзья, члены их семей, знакомые, родственники, писатели, товарищи по совместной журналистской работе. В фондах архива СОИГСИ отложились воспоминания А. Коцоева, А. Кубалова, Е. Бритаева, Н. Шараповой-Прошинской [11, с. 17–23]; переданные Дзахо Гатуевым два черновых варианта (автографа) неотправленного ответа его отца, протоиерея Алексея Гатуева, на письмо Коста; заявление поэта в комиссию (членом которой он являлся) по переводу на осетинский язык Евангелия от Матфея, в котором он просил разрешения из-за «загруженности работой» в газете «Северный Кавказ» не участвовать лично в заседаниях комиссии, а представить краткий доклад [3, с. 90]. В 1924 г. в Известиях Северо-Кавказского педагогического Института была опубликована статья Г.А. Дзагурова «Материалы для биографий осетинских писателей Коста Хетагурова и Елбыздуко Бритаева» [5].

Отмечая вклад Осетинского историко-филологического общества в поиск, сохранение и изучение творческого наследия Коста Хетагурова, важно отметить также усилия членов Общества Г. Бекоева [1], А. Гулуева [4], Ц. Гадиева [2] и других, которые заложили своими трудами первые «кирпичики» в фундамент здания осетинского литературоведения.

С момента возникновения Осетинского историко-филологического общества его создатели понимали необходимость развития осетиноведения в широком контексте российской и кавказской истории, в тесном взаимодействии с научными центрами страны, а также «могущими возникнуть подобными же обществами Кабарды, Балкарии, Чечни и Ингушетии» [7, с. 145] и последовательно шли в этом направлении. Заслуга членов Общества состоит в том, что они первыми заложили основы исследовательской традиции и критического анализа в области гуманитарного знания для народов Северного Кавказа. О творческой и гражданской силе, о масштабе личности Коста проникновенно говорил 29 мая 1921 г. в докладе «Поэт-гражданин» на торжественном заседании Осетинского историко-филологического общества по случаю 15-летия со дня смерти поэта Георгий Бекоев: «Если бы спросили меня, что может объединить нас, разрозненных, распыленных, в счастье и несчастье сводящих свои личные счета друг с другом, если бы мне нужно было указать имя, вокруг которого смолкли бы наши разногласия, стихли бы наши страсти, унялась бы вражда – я указал бы на имя Коста – это цемент, связующий нас в одно национальное целое; это наше национальное лицо в самом чистом его проявлении» [11, с. 67].

В заключение, подводя итоги рассмотрения темы, следует отметить, что Коста Хетагуров относится к той плеяде осетинской интеллигенции, чья жизнь и творчество всегда вызывали огромный интерес во всех уголках любимого им края. Они не только достаточно хорошо изучены наукой. Его биография стала объектом национальных раздумий, а его стихи еще при жизни перекладывались на музыку и исполнялись как народные песни. Поэтому наследники Осетинского

историко-филологического общества – сотрудники Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований – в год 160-летия со дня рождения Коста и 100-летия Общества, которое заложило основы осетиноведения, стоят перед важнейшей задачей преемственности научной школы, развития в условиях информационного общества традиций предшественников и освоения современных научных методов исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекоев Г.Г. Поэт-гражданин // Известия Осетинского научно-исследовательского института краеведения, 1925. Вып. 1. С. 28–39.
2. Гадиев Цомак. Коста Хетагуров, певец осетинской горской бедноты // Известия Осетинского научно-исследовательского института краеведения. 1926. Вып. 2. С. 445–463.
3. Гостиева Л.К. Деятельность Осетинского историко-филологического общества по сохранению творческого наследия К.Л. Хетагурова // Осетиноведение – от прошлого к будущему. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. С. 84–94.
4. Гулуев А. Творчество Хетагурова // Известия Осетинского научно-исследовательского института краеведения. 1925. Вып. 1. С. 40–47.
5. Дзагуров Г.А. Материалы для биографий осетинских писателей Коста Хетагурова и Елбыздуко Бритаева // Известия Северо-Кавказского педагогического Института, 1924. Т. 2. С. 73–77.
6. Дзантиев А.А. Художники Северной Осетии. – Л.: Художник РСФСР, 1988. 208 с.
7. Канукова З.В. Осетинское историко-филологическое общество // Известия СОИИИ, 2007. Вып. 1(40). С. 143–145.
8. Коста Хетагуров. Полное собрание сочинений в пяти томах. – Владикавказ: Республиканское Производственно-полиграфическое издательство им. В. Гассиева, 1999. Т. 1. С. 13–223.
9. НА СОИГСИ. Ф. К. Хетагурова. Оп.1. Д. 112, 174. Пап. 41.
10. НА СОИГСИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1.
11. НА СОИГСИ. Ф. 13. Оп. 1 Д. 5.
12. НА СОИГСИ. Ф. 13. Оп. 1 Д. 4.
13. Осетиноведение – от прошлого к будущему. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 223 с.
14. Хроника. Отчеты о деятельности Историко-филологического общества за все время его существования // Известия СОИГСИ, 2007. Вып. 1(40). С. 146–192.
15. Цориева И.Т. Творческое наследие К.Л. Хетагурова в научной практике Осетинского историко-филологического общества // Известия СОИГСИ, 2019. Вып. 32 (71). С. 139–157.

KOSTA KHETAGUROV'S HERITAGE IN THE ACTIVITIES OF THE OSSETIAN HISTORICAL AND PHILOLOGICAL SOCIETY AS AN EXPERIENCE OF EMERGING OF THE SCIENTIFIC SCHOOL OF THE OSSETIAN STUDI

I.T. Tsoarieva

Dr., Associate Professor, North Ossetian Institute for humanitarian and social research by name V.I. Abaev, Vladikavkaz (tsorin@mail.ru).

Abstract. The article analyzes the role of the Ossetian Historical and Philological Society in the emergence of the scientific school of the Ossetian studies and separation of Khetagurov studies into a special scientific direction. The initial stage of self-organization of the Society as a scientific center is being considered and the merit of the Society members in establishing scientific principles of seeking, preserving, study and popularization of Kosta Khetagurov's creative heritage is being emerged.
Keywords: Ossetian Historical and Philological Society, Costa Khetagurov, Costa's creative heritage, Ossetian studies, Khetagurov studies.

REFERENCES

1. Bekoev G.G. Poet-grazhdanin // Izvestiya Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya, 1925. Vyp. 1. S. 28–39.
2. Gadiev Tsomak. Kosta Khetagurov, pevets osetinskoy gorskoy bednoty // Izvestiya Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya. 1926. Vyp. 2. S. 445–463.
3. Gostieva L.K. Deyatel'nost' Osetinskogo istoriko-filogicheskogo obshchestva po sokhraneniyu tvorcheskogo naslediya K.L. Khetagurova // Osetinovedenie – ot proshlogo k budushchemu. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2011. S. 84–94.
4. Guluev A. Tvorchestvo Khetagurova // Izvestiya Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya. 1925. Vyp. 1. S. 40–47.
5. Dzagurov G.A. Materialy dlya biografii osetinskih pisateley Kosta Khetagurova i Elbyzduko Britaeva // Izvestiya Severo-Kavkazskogo pedagogicheskogo Instituta, 1924. T. 2. S. 73–77.
6. Dzantiev A.A. Khudozhniki Severnoy Osetii. – L.: Khudozhnik RSFSR, 1988. 208 s.
7. Kanukova Z.V. Osetinskoe istoriko-filogicheskoe obshchestvo // Izvestiya SONII, 2007. Vyp. 1(40). S. 143–145.
8. Kosta Khetagurov. Polnoe sobranie sochineniy v pyati tomakh. – Vladikavkaz: Respublikanskoe Proizvodstvenno-poligraficheskoe izdatel'stvo im. V. Gassieva, 1999. T. 1. S. 13–223.
9. NA SOIGSI. F. K. Khetagurova. Op.1. D. 112, 174. Pap. 41.
10. NA SOIGSI. F. 13. Op. 1. D. 1.
11. NA SOIGSI. F. 13. Op. 1 D. 5.
12. NA SOIGSI. F. 13. Op. 1 D. 4.
13. Osetinovedenie – ot proshlogo k budushchemu. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2011. 223 s.
14. Khronika. Otchet'y o deyatel'nosti Istoriko-filogicheskogo obshchestva za vse vremya ego sushchestvovaniya // Izvestiya SOIGSI, 2007. Vyp. 1(40). S. 146–192.
15. Tsoarieva I.T. Tvorcheskoe nasledie K.L. Khetagurova v nauchnoy praktike Osetinskogo istoriko-filogicheskogo obshchestva // Izvestiya SOIGSI, 2019. Vyp. 32 (71). S. 139–157.